
РАКУРСЫ

А.И. КОЛЬБА, Н.В. КОЛЬБА*

ГОРОДСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ¹

Аннотация. Исследование посвящено проблеме активизации гражданско-политических взаимодействий локальных городских сообществ в условиях конфликта. Рассматриваются теоретические аспекты участия локальных сообществ в конфликтах, траектории их развития в конфликтный и постконфликтный период. В качестве методологической основы используются принципы конфликтной парадигмы социальных исследований, в частности, необходимость анализа субъективной составляющей конфликтных отношений. Применяются методы наблюдения, анализа сетевой активности сообществ, case-study. В качестве эмпирической базы анализируются три конфликтные ситуации на территории г. Краснодара, в которых наглядно проявилось участие локальных сообществ. Выделяются характерные черты и последствия такого участия, специфика их функционирования по

* **Кольба Алексей Иванович**, доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия), e-mail: alivka2000@mail.ru; **Кольба Наталья Валерьевна**, кандидат политических наук, главный специалист отдела аналитики и социологии информационно-аналитического управления администрации МО г. Краснодар (Краснодар, Россия), e-mail: nvkolba@yandex.ru

Kolba Alexey, Kuban State University (Krasnodar, Russia), e-mail: alivka2000@mail.ru; **Kolba Natalya**, Krasnodar City Hall (Krasnodar, Russia), e-mail: nvkolba@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00571 А «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: Концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала»

окончании конфликта. Делается вывод о значимости конфликта для становления гражданско-политической субъектности локальных сообществ в сфере городской политики. Их длительная активизация зависит также от факторов, непосредственно не связанных с конфликтом, таких как уровень гетерогенности сообщества, участие в сетевых отношениях, наличие ядра гражданских активистов, многообразии каналов коммуникации.

Ключевые слова: городской конфликт; локальное сообщество; гражданско-политическая активизация; локальная политика; сетевое взаимодействие.

Для цитирования: Кольба А.И., Кольба Н.В. Городские конфликты как фактор гражданско-политической активизации локальных сообществ // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 160–179. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.08

A.I. Kolba, N.V. Kolba
Urban conflicts as a factor
of the local communities' civil-political activation

The study is devoted to the problem civil-political interactions' activation in local urban communities by conflict situations. Considered are theoretical aspects of the local communities participation in conflicts, the trajectories of their development in conflict and post-conflict periods. The methodological basis is used the principles of the conflict paradigm in social research, in particular, the necessity to analyze the subjective component in conflict relations. Are applied methods of observation, analysis the network communities' activity, the case-study. As an empirical base is employed three conflict situations in Krasnodar, in which the local communities participation is clearly manifested. The specific participation's features and consequences, their functioning peculiarities after the end of the conflict. The conclusion is made about the significance of the conflict for the formation of a civil-political subjectivity of local communities in the field of urban policy. Their long-term activation also depends on factors not directly related to the conflict, such as the level of community heterogeneity, participation in network relations, the presence the civic activists' core, and the variety communication's channels.

Keywords: urban conflict; local community; civil and political activation; local policy; network interaction.

For citation: Kolba A.I., Kolba N.V. Urban conflicts as a factor of the local communities' civil-political activation // Political science (RU). – М., 2019. – N 2. – P. 160–179. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.08

Введение

Управление конфликтами, возникающими на почве оспаривания интересов друг друга различными сегментами городского

сообщества, является одним из основных аспектов функционирования локальных политий. Особенно характерно это для быстро растущих городов, испытывающих дефицит свободных ресурсов развития и страдающих от их неравномерного распределения. В этих условиях для поддержания политической и социальной стабильности в городском социуме важно создание институциональной среды, в которой могли бы быть представлены интересы трех основных акторов локальной политики – городских сообществ, местной власти и бизнеса. Как показывает практика, первый из них обладает наименьшими возможностями для реализации собственных притязаний, что в конечном итоге ведет к искажению принципов и целей долговременного развития городского пространства. Такое положение дел обусловлено рядом причин, в том числе низким уровнем организации и структурированности локальных сообществ, недостаточно артикулирующих и манифестирующих собственные интересы. В свою очередь, конфликты могут выступать в качестве фактора, активизирующего деятельность локальных городских сообществ. Анализу возможностей и последствий такого влияния посвящено наше исследование.

Состояние исследуемой проблемы

Точка зрения, согласно которой социальный конфликт выполняет мобилизационные и группосозидающие функции в отношении тех групп, которые являются его субъектами, утвердилась в конфликтологической традиции со времени выхода в свет работ ее основоположников – Л. Козера и Р. Дарендорфа. Так, Л. Козер отмечал, что конфликт с другими группами способствует упрочению и подтверждению идентичности группы и сохранению ее границ в отношении окружающего социума [Козер, 2000, с. 58]. В ходе конфликтов происходит структурирование конфликтующих групп, привлечение сторонников, связанных с ними общими интересами, выявление лидеров, манифестирование требований и ряд других процессов, указывающих на повышение активности и уровня самосознания участников. Возникшие групповые структуры и отношения часто сохраняются и после завершения конфликта, создавая новое качество деятельности групп. Таким образом, конструктивный эффект конфликтов в отношении развития внутри- и внешне-

групповых отношений признается в исследовательской среде и подтверждается на практике.

Сложнее обстоит дело с проблемой выделения локальных сообществ как участников конфликтов. В современных исследованиях еще не сформировался консенсус в связи с определением этого понятия. Несмотря на то что сложились разнообразные исследовательские традиции и подходы к данной проблематике [см. подробнее: Антипьев, Лазукова, Разинский, 2017, с. 120] (а может быть, именно по этой причине), не удастся прийти к согласию по поводу таких проблем, как границы локальных сообществ, их территориальная привязка (ко всему городу в целом или к конкретным территориям в его структуре), само наименование сообществ (локальные, городские, местные) и др. Активные дискуссии идут и по поводу роли локальных сообществ в социальной жизни города, и, в частности, в городской политике развития. Это делает закономерным вопрос об определении параметров возможного участия данных субъектов в городских конфликтах. Остановимся на ключевых аспектах проблемы, связанных с определением статуса сообществ.

Так, Д.В. Трофименко отмечает, что «городское сообщество – это локальное полиструктурное соединение социально-территориальных общностей жителей города, которые обладают низкой степенью взаимозависимости в социальной жизни». В нем «локализация социальной жизни происходит в соответствии с социально-территориальными принципами проживания людей и сопровождается автономизацией индивидов» [Трофименко, 2008, с. 8]. Приведенная формулировка позволяет понять, что городское сообщество рассматривается автором как аналог локального и отличается территориальной фрагментацией и слабостью внутренних связей. Однако здесь не поднимается проблема внутреннего деления городского сообщества, которое весьма явно прослеживается в крупных городах. Между тем в большинстве случаев участником локального городского конфликта выступает не городская общественность в целом (и тем более – не все социально активные горожане), а та ее часть, чьи интересы непосредственно затрагивает конкретная ситуация.

Для определения рамок «сообщества» зачастую применяется тот или иной набор признаков, которые «должны быть» у такого социального образования: это общие интересы, цели и потребно-

сти; ресурсы, доступные его членам; контекст и язык общения; политика сообщества; группы, входящие в его состав [Зверев, 2009]. Этот перечень неполон, можно назвать и другие характеристики. На наш взгляд, продуктивность подобного подхода снижается ограничителями двух типов. Во-первых, умножение признаков ведет к размыванию самого понятия, что вызывает сложности его операционализации для проведения исследований. Во-вторых, многие традиционные интерпретации сообществ подвергаются обоснованной критике в связи с изменением условий их существования (пространственная дисперсность и др.) [Тыканова, Хохлова, 2014, с. 106]. Добавим также, что сообщество динамично, и его характеристики на одном этапе развития могут существенно отличаться от более поздних или более ранних периодов. Таким образом, на данном этапе развития научной мысли вряд ли может быть сформировано универсальное определение локального городского сообщества.

Это вызывает необходимость обоснования той или иной его трактовки для проводимого исследования, чтобы избежать терминологической путаницы. В данном случае мы будем рассматривать локальное городское сообщество как общность граждан, основанную на разделяемых ими интересах, привязанных к определенной части городского пространства (район города, микрорайон, иная территория). Связи внутри такого сообщества носят более или менее постоянный характер, их длительность и устойчивость выходят за рамки отдельной ситуации, порождающей взаимодействие. Последнее обстоятельство вызывает вопрос: всегда ли мы можем считать ситуативно сложившуюся кооперацию акторов сообществом или хотя бы рассматривать ее в качестве шага к формированию такого?

Отечественные исследователи отмечают свойственную для крупных городов России несформированность развитой структуры местных сообществ, значительная часть которых пока носит латентный, скрытый характер, что не дает им сформироваться как субъектам решения городских проблем и превращает в объект властных манипуляций [Разинский, 2018, с. 242]. Ряд специалистов отмечают значимость активизирующих формирование сообществ факторов, таких как наличие общественных пространств, достаточное количество времени для участия в общественных делах, социальные интервенции активистов и др. При этом процессы их

образования затруднены быстрым ростом городов, возникновением новых районов, в которых ослаблены соседские связи [Баринаова, 2014]. Подчеркивается значимость интернет-площадок для «производства локальности» и возникновения сообществ нового типа, существующих онлайн [Павлов, 2016]. Наконец, в рамках антропологических исследований крепнет убежденность в том, что необходимо исследовать не отдельные сообщества, а город в целом как систему процессов и коммуникаций. Однако отмечается, что в крупных городах общегородская идентификация имеет меньшее значение, чем привязка интересов человека к отдельному району. Происходит смещение «парадигмы самоопределения» [Алексеевский, 2017, с. 96–99]. Таким образом, сообщества все-таки имеют значение, но не всегда соответствуют ему по степени своей организованности и активности. Конфликт может рассматриваться как шанс на инициирование развития сообщества, превращения его в постоянно действующее.

Повседневное существование крупных городов в современной России связано с ростом городских конфликтов различных масштабов и глубины. Это обусловлено прежде всего быстрым ростом городов, в котором преобладают девелоперские интересы, и происходящим в связи с этим ухудшением городской среды. Среди причин конфликтов экологические составляющие играют одну из главных ролей. Потенциально связанные с ними конфликты могут приводить к активизации значительной части граждан и выступать в роли драйвера развития локальных сообществ в силу близости порождающих их проблем абсолютному большинству горожан и наглядности проявления. Как отмечается в исследовании, проведенном центром социального проектирования «Платформа» в 2017 г., одним из последствий городских конфликтов является развитие структур гражданского общества и диалоговых практик взаимодействия граждан, городских властей и бизнеса [Локальные общественные конфликты, 2017]. Таким образом, конфликтные ситуации такого рода создают хорошие возможности для анализа и оценки степени активизации сообществ. При этом ее эффекты могут быть различными, как неодинаковы и траектории последующего развития сообществ.

Методология и методика исследования

В основе исследования лежат принципы, выработанные в рамках конфликтологической парадигмы социальных исследований, в частности, признание возможностей позитивно-функционального воздействия конфликта на социальную среду, трансформации конфликтной ситуации и акторов конфликта по мере его развития. Данная методология предполагает распространение внимания исследователей не только на объективные характеристики конфликта (предмет, стороны, этапы развития и др.), но и на субъективные составляющие, связанные с оценкой конфликтной ситуации участниками, реализацией их интересов, созданием коалиций, развитием групповых структур (группосозидающая функция конфликта).

В ходе исследования для сбора информации использовались методы включенного и внешнего наблюдения, анализа публикаций в СМИ и социальных медиа. Для оценки активности локальных сообществ анализировалась информация, представленная ими в социальных сетях Интернета. Анализ эмпирического материала осуществлялся с помощью метода case-study.

Как отмечают Е.В. Тыканова и А.М. Хохлова, характеристики локального сообщества (число вовлеченных и пассивных участников, их социально-демографические характеристики, степень социокультурной гетерогенности сообщества, наличие лидера / -ов, предыдущий опыт самоорганизации сообщества) играют важную роль в процессе развития городских конфликтов [Тыканова, Хохлова, 2014, с. 109]. На наш взгляд, анализ хода и последствий активизации сообщества в процессе экологического конфликта также требует учета таких факторов, как сформированность ядра сообщества, характер коммуникации между участниками («соседская» или «гражданская», онлайн или офлайн), организация сообщества и его функционирование в постконфликтный период (наличие ядра, проявление активности, характерной для «мирного времени»). Исходя из этих предпосылок, рассмотрим несколько конкретных ситуаций городских конфликтов с явно выраженным участием локальных сообществ, в основе которых находится экологическая проблематика.

Роль конфликта в активизации локальных сообществ: Анализ конкретных ситуаций

Конфликт в Юбилейном микрорайоне г. Краснодара

В 2012 г. в Юбилейном микрорайоне г. Краснодара разгорелся серьезный конфликт между местными жителями и городской администрацией, которая отдала под застройку набережную реки Кубани и зеленую зону на берегу. Строительные работы в Рождественском парке, вытянувшемся вдоль реки Кубань, начались в ноябре (включая вырубку деревьев).

Жители микрорайона активно отреагировали на эти события. У парка вскоре появились пикеты активистов, протестующих против застройки. Позже они сменились регулярными обходами территории возможного строительства заинтересованными гражданами. Затем последовали письменные обращения жителей в городскую администрацию с требованиями устранить угрозу застройки прибрежной полосы. События привлекли внимание местных и региональных СМИ.

Выяснилось, что прибрежная зона реки Кубань, огибающей Юбилейный микрорайон, передана под застройку нескольким инвесторам. Власти пытались объяснить появление стройки тем, что город, а особенно микрорайон Юбилейный, остро нуждается в социальных объектах, в первую очередь – в детских садах. Поэтому здесь предоставили место инвестору, который, по словам властей, взял на себя обязательства построить многоквартирный дом со встроенным детсадом, выполнить благоустройство набережной и провести берегоукрепительные работы¹.

По мнению некоторых активистов экологического движения, подобные заявления делались для того, чтобы столкнуть между собой различные группы жителей микрорайона. Механизмом решения проблемы был выбран социологический опрос граждан, живущих в данном районе, результаты которого, по словам тех же активистов, работники администрации пытались фальсифициро-

¹ Встали грудью. Жители не дали вырубить парк в Краснодаре. – 2012. – Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/krasnodar/2871.html#ixzz2m8QO0R4i> (Дата посещения: 24.11.2018.)

вать¹. В конечном итоге опрос был проведен, и его результаты показали мнение горожан, озвученное на встрече мэра города В.Л. Евланова с гражданами. Всего, по словам главы муниципалитета, в опросе приняли участие 819 жителей Юбилейного микрорайона разных возрастных категорий. Из общего числа опрошенных застройку зеленой зоны поддержали 5,2%, затруднились с ответом 2,8%, категорически против застройки высказались 81,3%. «В связи с тем, что решение было принято, в течение ближайших дней ограждение стройплощадки будет убрано», – подчеркнул Евланов. Градоначальник также заявил, что зеленая зона, которую теперь освободят от застройки, к территории парка не относилась. Но в связи с отменой строительных работ она будет включена в территорию Рождественского парка. Глава города отметил, что в районе парка в 2013 г. будут проведены работы по обустройству набережной.

Помимо групп гражданских активистов в конфликте приняли участие региональные отделения политических партий «Яблоко», «Патриоты России» и КППРФ. К решению конфликта подключились также некоммерческая организация «Экологическая вахта по Северному Кавказу», общественная организация «За Краснодар!», кубанские блогеры². Одним из результатов конфликта стало возникновение Общественного совета Юбилейного микрорайона, который был сформирован из граждан с активной жизненной позицией, членов инициативных групп, а также представителей разных партий, действующих общественных объединений, проживающих на территории Юбилейного микрорайона³. Он проявил себя как центр координации интересов и мнений внутри локального сообщества, а также коммуникации с органами власти и бизнесом. В частности, Совет обращался к городским властям с предложениями рассмотреть насущные проблемы сообщества, связанные с недостаточным развитием воспитательной, образовательной, медицинской, транспортной инфраструктуры, уплотнительной застройкой территорий.

1 Андрей Рудомаха: Как власти Краснодара пытаются обмануть жителей Юбилейного микрорайона. – 2012 – Режим доступа: http://www.yabloko.ru/blog/2012/12/07_1 (Дата посещения: 24.11.2018.)

2 Жители Краснодара добились отмены застройки зеленой зоны. – 2012. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/216899/> (Дата посещения: 24.11.2018.)

³ Общественный Совет Юбилейного микрорайона. – 2012. – Режим доступа: <http://dakrasnodar.ru/sovets-ymr> (Дата посещения: 24.11.2018.)

Также выдвигалось и требование наладить регулярные коммуникации с жителями района¹. Кроме того, на заседаниях Совета обсуждались проблемы развития Юбилейного, предложения, поступающие в связи с ними от девелоперских компаний, необходимость создания экологически чистой среды обитания².

Существует ряд признаков активизации локального сообщества жителей микрорайона в результате экологического конфликта:

- повысилось их внимание к проблемам развития территории, возросло количество активных участников решения существующих проблем;

- были инициированы действия по защите своих интересов (протестные акции, наблюдение за развитием событий на спорной территории, обращение в органы власти, встречи с их представителями и др.);

- было налажено сетевое взаимодействие, позволившее привлечь ресурсы заинтересованных партнеров (общественных организаций, политических партий), а также внимание СМИ к проблеме;

- было сформировано ядро сообщества в виде Совета микрорайона, состоящего преимущественно из жителей, долгое время проживающих на его территории;

- после завершения конфликта деятельность сообщества не угасла, а приняла новые формы (обсуждение перспектив развития микрорайона, привлечение внимания к ним органов власти и застройщиков, контроль над ходом работ по благоустройству и др.).

В настоящее время в одной из социальных сетей функционирует открытая группа «Общественный совет ЮМП» (650 участников), целями создания которой декларируется недопущение превращения самого чистого экологически и комфортного района города Краснодара в «гетто», прекращение незаконной застройки микрорайона, вырубки зеленых насаждений, предотвращение

¹ Общественный Совет Юбилейного микрорайона обратился с требованиями к главе Краснодара и председателю гордумы. – 2013. – Режим доступа: <http://dakrasnodar.ru/obshhestvo/08-10-2013-zastroyka-transport-yubileiniy.html> (Дата посещения: 24.11.2018.)

² Краснодар. Общественный совет Юбилейного микрорайона требует от власти соблюдать обещания. – 2013. – Режим доступа: <http://dakrasnodar.ru/info/news-kuban/09-11-2013-renova-zastroyka-ymr-obshhestvenny-совет-yubileynogo-mikrorayona.html> (Дата посещения: 24.11.2018.)

транспортного коллапса¹. Данное сообщество весьма активно. Так, в течение ноября 2018 г., когда велось наблюдение, в группе было сделано 35 публикаций. Практически все публикации (за исключением двух-трех) были посвящены проблемам микрорайона, имели просмотры, большинство из них – отклики и комментарии.

Конфликт вокруг «Народного парка»

Инструментальное значение экологического конфликта произошло и в ситуации формирования локального сообщества в другом микрорайоне Краснодара – Комсомольском. В мае 2015 г. его жители были обеспокоены резким падением уровня воды в озерах / прудах Карасун. Это – система водоемов, возникшая в начале XX в. на месте одноименной бывшей реки – притока Кубани. По поводу статуса данных водоемов длительное время велись судебные разбирательства, основной проблемой которых была их принадлежность федеральным либо муниципальным властям. Получив право распоряжаться прибрежной территорией, муниципальные власти проводят работы по очистке водоемов, берегоукреплению, пытаются ее благоустроить и в то же время предлагают береговую территорию девелоперам, чтобы снизить нагрузку на муниципальный бюджет. На берегах озер развернулось активное многоэтажное строительство, что вызвало недовольство жителей микрорайона и способствовало росту социальной напряженности. Падение уровня воды послужило причиной ряда обращений к муниципальным властям. Горожане получили заверения, что проблема решается. Однако уровень воды неделями оставался прежним, и водоемы были близки к точке пересыхания. Городские активисты стали подозревать, что властями транслируется недостоверная информация, и уровень снижен намеренно, в связи с формированием искусственных насыпей, увеличивающих площадь суши, в целях обеспечения строительства одного из жилых комплексов у самого уреза воды. В планах застройщика была также постройка бетонной набережной.

¹ Общественный совет ЮМР. – [Б. г.] – Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/ОБЩЕСТВЕННЫЙ-СОВЕТ-ЮМР-544063965748526/> (Дата посещения: 24.11.2018.)

Городские активисты выступили с протестом против данного проекта. В социальных сетях и ряде независимых СМИ началась информационная кампания в поддержку протестующих, была создана группа Вконтакте¹ и запущен хештэг #СпастиКарасун. Под давлением общественности строительство было приостановлено. В октябре 2015 г. постановлением Краснодарского Арбитражного краевого суда были отменены решения, дающие право на ведение строительных работ на данном участке.

Вместе с тем сложившееся в ходе конфликта локальное сообщество привлекает внимание общественности к тому, что участки вдоль береговой линии Карасуна в Комсомольском микрорайоне находятся в частной собственности у физических лиц. При этом по генеральному плану города здесь предусмотрена рекреационная зона, которой она и являлась с момента застройки микрорайона, а по кадастровой карте целевое назначение участков – для размещения общественно-деловых зданий и сооружений. Так как собственники земли не принимали участия в общественном диалоге, а администрация занялась правовым урегулированием вопроса возвращения землям рекреационного статуса, сообщество единомышленников решило, что лучшая защита этой зоны – это ее обустройство: уборка мусора, установка лавочек, посадка деревьев. В декабре 2015 г. силами активистов микрорайона и общественного движения «Помоги городу» был проведен арт-субботник с привлечением спонсоров и партнеров. В 2016 г. сквер получил обиходное название «Народный парк», там была проведена дополнительная высадка деревьев и организован их полив в летнее время. Данная инициатива была поддержана городской администрацией, хотя правовой статус земель по-прежнему оставался неясным.

Результаты конфликта на данном этапе можно рассматривать как положительные для локального сообщества, однако он еще не урегулирован окончательно. Состав сообщества, сложившегося в ходе развития конфликтной ситуации, остается практически стабильным с момента его формирования. Оно почти не прирастает новыми членами, не меняет коммуникативных практик, к настоящему времени не достигло первоначальной цели, но и не распалось. Можно охарактеризовать его как стагнирующее, за-

¹ Спасти Карасун! – [Б. г.] – Режим доступа: <https://vk.com/spastikarasun>. (Дата посещения: 24.11.2018.)

существование сообщества, связи активистов которого достаточно прочны, однако на другие сферы жизни микрорайона интересы локального сообщества распространяются в степени, недостаточной для того, чтобы придать динамику роста. Об этом свидетельствует и низкая активность аккаунтов, связанных с сообществом, в социальных сетях. Группа в Facebook немногочисленна (161 человек на конец ноября 2018 г.), обновления в ней происходят достаточно редко (на момент проведения исследования последнее из них было датировано июлем 2018 г.) и в основном связаны с какими-либо событиями, происходящими в парке¹. Схожие характеристики и у упомянутой группы ВКонтакте.

Еще одним показателем стагнации в развитии сообщества и слабой вовлеченности жителей микрорайона в его деятельность является низкий уровень внимания к порядку в рекреационной зоне. Она часто используется в целях, для которых не предназначена (выгул собак, организация пикников и др.), при этом наносится ущерб оборудованию и внешнему виду парка.

Можно выделить следующие признаки, свидетельствующие об активизирующей роли конфликта в жизни сообщества:

– сформировалось ядро сообщества, состоящее из активистов, которых объединяет сумма совместно уже приложенных усилий по достижению цели;

– сообществу удалось выйти на политический уровень взаимодействий и продвинуть значимую для него проблему в городскую повестку;

– в ходе конфликта были налажены сетевые взаимодействия с рядом субъектов (движение «Помоги городу», активисты из других районов Краснодара, представители СМИ), что способствовало расширению ресурсов сообщества для решения проблемы;

– были организованы мероприятия по организации и обустройству парковой зоны с привлечением нескольких десятков волонтеров и организацией экологической и артистической программы.

В период затухания конфликта сообщество избегает политики своей деятельности и расширения ее повестки. Для его развития благоприятным было бы рекрутирование новых членов, на-

¹ «Народный парк» КМР. – [Б. г.]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/parkkmr/> (Дата посещения: 24.11.2018.)

ращивание присутствия в социальных сетях, расширение повестки за счет взаимодействия с микросообществами (сопредельный жилой массив – другой берег озера), с образовательными и культурными организациями района, а также с политическими организациями и движениями.

Конфликт на Ростовском шоссе г. Краснодара

Активизацию локального сообщества можно отметить и в случае с конфликтом, возникшим в г. Краснодаре по поводу реконструкции одной из городских улиц – Ростовского шоссе – в первой половине 2016 г. В ходе работ была вырублена часть деревьев между шоссе и жилыми домами, а также предполагалось расширение проезжей части в сторону последних. Жители домов ответили организацией пикетов и митингов, главным объектом критики которых являлась городская администрация¹. Достаточно быстро сформировалось активное сообщество, в которое вошли в основном жители домов, непосредственно примыкающих к спорному участку строительства. Кампания противодействия была развернута и в on-line пространстве при поддержке экологических активистов («Экологическая вахта по Северному Кавказу»).

Деятельность представителей сообщества не ограничивалась протестными акциями. Усилиями общественных активистов была разработана аргументация для обоснования их позиции, в том числе представлены альтернативные варианты расширения проезжей части и решения проблемы автомобильных пробок в данном районе. В то же время городская администрация и дорожная компания, ведущая работы, не смогли в полной мере обосновать свой вариант ведения работ. При обсуждении конфликта на заседании Совета по правам человека при губернаторе Краснодарского края представители сообщества жильцов выступили против обвинений со стороны главы города в намерениях «взвинтить обстановку», что позволило перевести ситуацию в режим обсуждения возник-

¹ Краснодар 5 марта. Жители Ростовского Шоссе-Зиповской провели митинг протеста против незаконных действий власти. – 2016. – Режим доступа: <http://dakrasnodar.ru/info/news-kuban/05-03-2016-miting-krasnodar-rostovskoe-shosse.html> (Дата посещения: 24.11.2018.)

шей проблемы и избежать дополнительной политизации конфликта. Активность локального сообщества проявилась и во время встречи с губернатором Краснодарского края В.И. Кондратьевым, который признал, что строительство дополнительной полосы дорожного движения, ставшее причиной вырубки деревьев, не решает проблему автомобильных пробок. В результате этой работы были заморожены, а дорожникам поручено найти другие возможности для повышения пропускной способности шоссе. Через некоторое время было принято решение, что на участке, где планировалось построить дополнительную полосу, будет сделан тротуар, а на оставшейся части – восстановлен почвенный слой и посажены деревья¹.

Среди характерных черт функционирования локального сообщества, к активизации которого привел экологический конфликт на Ростовском шоссе, можно выделить следующие:

– наличие ядра сообщества, существовавшего до возникновения конфликта (большинство жителей домов, затронутых проблемой, проживают в них длительный срок, знакомы и общаются друг с другом);

– переход сообщества в ходе конфликта к новому типу взаимодействий – от соседских отношений, строящихся вокруг решения повседневных проблем домов и придомовых территорий, к гражданским, связанным с отстаиванием своих интересов на политическом уровне;

– использование на этой стадии развития конфликта ресурсов сетевых взаимодействий (привлечение к решению проблемы «Экологической вахты по Северному Кавказу», что позволило вывести его на уровень администрации Краснодарского края);

– возвращение сообщества после решения проблемы к прежнему типу соседских отношений, отсутствие гражданской активности.

В настоящее время сообщество продолжает функционировать в прежнем режиме. Какие-либо следы его постконфликтной активности в социальных сетях интернет или off-line обнаружить не удалось. Возможна актуализация сообщества в случае возоб-

¹ «Битва при Ростовском шоссе» завершилась победой жителей и Экологической Вахты по Северному Кавказу. – 2016. – Режим доступа: <http://www.ewnc.org/node/22270> (Дата посещения: 24.11.2018.)

новления конфликтов по поводу условий существования пространства сообщества.

Обсуждение и выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать ряд выводов относительно роли экологических конфликтов в процессе активизации и функционирования локальных сообществ.

Сила реакции сообщества на конфликтную ситуацию во многом определяется исходя из принципа NIMBY («только не на моем заднем дворе», «только не у моего дома») [Issues of NIMBY... 2016] – популярной в городских исследованиях аббревиатуры, означающей готовность протестовать в случае негативных изменений городской среды, непосредственно затрагивающих интересы субъекта, при отсутствии выраженной реакции на схожие изменения в других районах города. Активизация сообщества обусловлена ущемлением его интересов здесь и сейчас, вызывающим необходимость ответа на уровне политических взаимодействий. Она практически не распространяется на общегородские проблемы, реализация «права на город» [Харви, 2008] здесь происходит в ограниченном территориально масштабе. В то же время наличие такой реакции демонстрирует отсутствие у сообщества высокой степени лояльности городским властям и застройщикам, потенциал для роста сплоченности при возникновении значимых проблем.

Эффективность мобилизации представителей сообщества и последовательность в отстаивании своих интересов связана с наличием его ядра, в основном состоящего из старожилов данного района, рассматривающих его территорию не только как место обитания, но и как жизненную ценность. Складывание ядра происходит в предконфликтный период на основе соседского типа общения, для которого публичным пространством являются дворы, детские площадки, зеленые зоны, расположенные на территории микрорайонов. Из их среды обычно происходит выдвижение лидеров сообщества, формирующих общественный запрос к оппонентам в конфликте, что является основой для перехода к гражданскому типу взаимодействия как внутри сообщества, так и вовне. Этот фактор, на наш взгляд, в значительной степени предопределяет ограниченную численность локальных сообществ, в активную

деятельность которых вовлекается меньшинство жителей, которые в принципе могли бы принять участие в развитии конфликтных ситуаций.

В этом контексте важную роль играет и состав населения городских микрорайонов, в котором значительную часть представляют недавние переселенцы из других регионов, привлеченные большим предложением относительно дешевого жилья (последнее же обеспечивается уплотнительной застройкой города, вызывающей множественные конфликты). Такие горожане могут быть слабо интегрированы в городскую среду (и тем более в локальное общество), не в полной мере представлять себе пространство и возможности города, что ведет к отчуждению [Buhr, 2018]. Как показывает опыт Краснодара, города с высоким уровнем принимающей миграции, приезжие в таких ситуациях часто интегрируются не территориально, а по принципу землячества, создавая в том числе виртуальные сообщества в интернет-сетях¹. Этим объясняется слабое участие в жизни локальных сообществ значительной части населения микрорайонов города, а иногда и прямой подрыв их инициатив, как в случае с загрязнением территории «Народного парка».

Траектории развития исследуемых сообществ в постконфликтный период существенно отличаются. В наибольшей степени жизнеспособным проявило себя сообщество Юбилейного микрорайона, для которого характерны такие признаки, как представленность различных социально-демографических и профессиональных групп, наличие ядра в виде общественной организации, включение в повестку спектра вопросов локального значения. В деятельности сообщества четко проявляется гражданский характер внутренних и внешних коммуникаций, для которых используются различные каналы: не только рутинные обращения в органы власти и одиночные акции протеста, но и петиции, продвигаемые через социальные сети Интернета, сбор единомышленников посредством социальных сетей, санкционированные митинги. Кроме того, сообщество стало обретать политическую субъектность:

¹ См., например: Сибиряки в Краснодаре. – [Б. г.]. – Режим доступа: <https://vk.com/club60226491> (Дата посещения 24.11.2018); Переехать в Краснодарский край. – [Б. г.]. – Режим доступа: <http://сибиряк23.рф/forum/> (Дата посещения: 24.11.2018.); Дальневосточники в Краснодаре. – [Б. г.]. – Режим доступа: <https://vk.com/club156922625> (Дата посещения: 24.11.2018.)

сотрудничать с системной и несистемной оппозицией, депутатами различных уровней, с городскими активистами. Косвенно о внутренней активности сообщества свидетельствуют возникающие конфликтные ситуации в его структуре: дискуссии о приоритетах деятельности, смена лидеров, попытки создания альтернативных организационных форм. Данная ситуация характерна для стадии внутригруппового развития, когда через конфликт группа становится более сплоченной, что позволяет обеспечить ее большую работоспособность. Таким образом, данное локальное сообщество можно охарактеризовать как полипроблемное, устойчивое, имеющее потенциал для развития, в том числе и в качестве субъекта сетевой политической активности.

Два других рассмотренных объекта скорее относятся к типу «сообществ одной проблемы». Конфликт, возникающий на почве этой проблемы, ведет к их активизации. Поскольку окончание конфликта предполагает решение проблемы в том или ином виде, для продолжения функционирования сообщества в его сложившемся виде нужно какое-либо новое основание. Отсутствие такового ведет как минимум к исчезновению гражданских форм активности. В этом аспекте проблемы и состоит различие в траекториях развития между исследуемыми локальными сообществами.

Ситуация, связанная с конфликтом на Ростовском шоссе, оказалась исчерпанной, сообщество жителей домов по этой улице вернулось к соседскому типу взаимоотношений. Его характеристики – закрытость, ориентация на микропространство придомовых территорий, – не предполагали иного варианта развития событий при отсутствии внешней подпитки в виде новых конфликтов. С сообществом, сложившимся в ходе конфликта вокруг «Народного парка», дело обстоит по-другому. Сама проблема, вызвавшая конфликт, имеет общественную природу, т.е. объективно важна не только для небольшой группы жителей, но и для микрорайона в целом. Фактором сплочения сообщества в данном случае выступает не off-line взаимодействие соседей по двору, а локальные сетевые интернет-структуры – родительские чаты, группы по интересам и др. Однако это сообщество сохраняет промежуточный характер – в нем присутствуют черты как соседского, так и гражданского взаимодействия. Дальнейшие сценарии развития данного сообщества связаны с вариантами урегулирования затяжного конфликта. Немаловажно, что объектом конфликта является общественное

пространство. Здесь можно солидаризироваться с мнением Е. Черновой, согласно которому их возникновение является результатом развития городского сообщества как субъекта принятия решений [Чернова, 2014]. Таким образом, достижение цели в конфликте покажет зрелость сообщества и в то же время создаст базу для его функционирования в режиме гражданских отношений.

Подводя итог исследования, отметим, что оно подтверждает тезис об активизирующей роли городских конфликтов по отношению к локальным сообществам. Но характер этой активизации, как и дальнейшая судьба сообщества, во многом зависят от факторов, непосредственно не связанных с конфликтом. Наиболее значимыми из них можно считать уровень гетерогенности сообщества, готовность к широкому сетевому взаимодействию, наличие ядра гражданских активистов.

Список литературы

- Алексеевский М.* Городская антропология: От локальных «племен» к глобальным «потокам» // Горожанин: Что мы знаем о жителе большого города? – М.: Strelka Press, 2017. – С. 78–99.
- Антипьев К.А., Лазукова Е.А., Разинский Г.В.* Муниципальная власть и местные сообщества: Особенности взаимодействия (К постановке проблемы социологического исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – Пермь, 2017. – № 2. – С. 118–129.
- Баринова А.* Почему в наших городах нет местных сообществ? – 2014. – Режим доступа: <https://surfingbird.com/surf/pochemu-v-nashih-gorodah-net-mestnyh-soobshchestv--juAdF8856> (Дата посещения 24.11.2018.)
- Зверев В.С.* Интересы и потребности городских локальных сообществ в мегаполисах (На примере этнических сообществ). – 2009. – 89 с. – Режим доступа: <http://euis.mgsu.ru/organizations/RealizDogovorov/realizatsiya-2009/2009-4-polnye/11.4.1.14-potr-lokalnih-soobchestv-polnaya.pdf> (Дата посещения: 24.11.2018.)
- Козер Л.* Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
- Локальные общественные конфликты: Генезис, развитие и влияние на власть. – Режим доступа: http://pltf.ru/wp-content/uploads/2017/06/Платформа_Общественные-конфликты_16.06.pdf (Дата посещения 24.11.2018.)
- Павлов А.В.* Локальные городские сообщества в социальных сетях: Между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. – Иваново, 2016. – № 5. – С. 46–57.
- Разинский Г.В.* Горожане и чиновники: Противостояние или сотрудничество // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время ре-

- гиона: Проблемы устойчивого развития: Материалы: Международная научно-практическая конференция (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года). – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – С. 241–243.
- Трофименко Д.В.* Городское сообщество: Разрешение институциональных конфликтов в полиэтничной среде: Дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 160 с.
- Тыканова Е.В., Хохлова А.М.* Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства // Социология власти. – М., 2014. – № 2. – С. 104–122.
- Харви Д.* Право на город // Логос. – М., 2008. – № 3. – С. 80–94.
- Чернова Е.* Почему общественные пространства в России – это имитация урбанистики. – 2014. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/170013-pochemu-obschestvennye-prostranstva-eto-ploho?fbclid=IwAR3WOOsRW34gBcHRhsZiOfWgG2vC7-DSw8g8acaclKD37T-X2ARJr894GH1> (Дата посещения: 24.11.2018.)
- Buhr F.* Using the City: Migrant Spatial Integration as Urban Practice // Journal of Ethnic and Migration Studies. – Brighton, 2018. – N 44(2). – P. 307–320.
- Issues of NIMBY conflict management from the perspective of stakeholders: A case study in Shanghai / L. Sun, E.H.K. Yung, E.H.W. Chan, D. Zhu // Habitat International. – L., 2016. – N 53. – P. 133–141.